

¹докторант, Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан

ТОРГОВАЯ ВОЙНА МЕЖДУ КИТАЕМ И США: ЧТО ПРОИЗОЙДЕТ В ОТНОШЕНИЯХ США И КИТАЯ В 2020 ГОДУ

Аннотация

В 2018 году в США окончательно оформился двухпартийный консенсус, в основе которого лежит курс на сдерживание Китая в военной и технологической сферах, а также уход от зависимости американской экономики от КНР. Главным геополитическим событием 2018-2019 годов стало обострение противостояния между двумя мощнейшими державами современности – США и Китаем. Самыми заметными эпизодами этой конфронтации стала объявленная Вашингтоном торговая война, а также октябрьская речь вице-президента США Майкла Пенса в Гудзоновском институте, которую уже сравнивают с Фултонской речью Черчилля. 2019 год стал не менее сложным для отношений двух сверхдержав.

Ключевые слова: торговая война, товары, конкуренция, Китай, США, КНР, товар, пошлина.

А.Т. Ибрагимова¹

¹Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанті Нұр-Сұлтан қ.,
Қазақстан

ҚЫТАЙ МЕН АҚШ АРАСЫНДАҒЫ САУДА-САТТЫҚ СОҒЫСЫ: 2020 ЖЫЛЫ АҚШ ПЕН ҚЫТАЙ АРАСЫНДАҒЫ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТА НЕ БОЛАДЫ

Аңдатпа

2018 жылы Америка Құрама Штаттарында екіжақты консенсус пайда болды, ол Қытайды әскери және технологиялық салаларға қосу саясатына, сондай-ақ американдық экономиканың ҚХР-ға тәуелділігін болдырмауға негізделген. 2018-2019 жылдардағы басты геосаяси оқиға біздің заманымыздың ең күшті екі держава - АҚШ пен Қытай арасындағы қарама-қайшылықтың шиеленісуі болды. Бұл қарама-қайшылықтың ең көрнекті эпизодтары Вашингтон жариялаған сауда соғысы, сонымен қатар қазан айындағы АҚШ вице-президенті Майкл Пенс-тің Хадсон институтында сөйлеген сөзі болды, ол қазірдің өзінде Черчилльдің Фултон сөзімен салыстырылады. 2019 жыл екі державаның қарым-қатынасы үшін одан да қиын болды.

Түйін сөздер: сауда соғысы, тауарлар, бәсекелестік, Қытай, АҚШ, Қытай, Қытай, тауарлар, баж.

Ibragimova A.T.¹

¹ PhD student, Eurasian National University named after L.N. Gumilyova, Nur-Sultan, Kazakhstan

A TRADE WAR BETWEEN CHINA AND THE USA: WHAT WILL HAPPEN IN THE RELATIONS OF THE USA AND CHINA IN 2020

Abstract

In 2018, a bipartisan consensus finally emerged in the United States, which is based on the policy of containing China in the military and technological spheres, as well as avoiding the dependence of the American economy on the PRC. The main geopolitical event of 2018-2019 was the escalation of the confrontation between the two most powerful powers of our time - the United States and China. The most notable episodes of this confrontation were the Washington-declared trade war, as well as the October speech by US Vice President Michael Pence at the Hudson Institute, which is already being compared to Churchill's Fulton speech. 2019 has become no less difficult for the relations of the two superpowers.

Keywords: trade war, goods, competition, China, USA, China, China, goods, duty.

Торговое противостояние между Вашингтоном и Пекином началось в середине 2018 года, когда каждая страна ввела дополнительные тарифы на импорт общей стоимостью в 50 миллиардов долларов. Президент США Дональд Трамп в стремлении вернуть американский капитал обратно в страну начал вводить заградительные пошлины на товары, произведенных на территории Китая. Сперва пошлины были введены на сталь и алюминий. В ответ Пекин приостановил действие пониженных тарифов на некоторые товары, импортируемые из США. Затем США ввели заградительные пошлины еще на ряд китайских товаров, КНР ответила тем же [1].

С тех пор напряженность только растет – обе стороны принимают все новые ответные меры.

В первые месяцы 2018 года резко обострились (по инициативе американской стороны) торгово-экономические отношения между США и Китаем. США опубликовали список из 1,3 тыс. товаров, импортируемых ежегодно из КНР. На эту продукцию стоимостью примерно \$50 млрд. будут наложены высокие тарифы. В список попало телекоммуникационное, аэрокосмическое, машиностроительное оборудование. Китайское правительство объявило 4 апреля 2018 года о введении 25-процентной пошлины на 106 наименований американских товаров, включая автомобили, соя-бобы и химическую продукцию [2].

Проявившаяся в 2018 году «новая нормальность» в американо-китайских отношениях – результат сложения трех сил.

Во-первых, это все более уверенное поведение Пекина на международной арене, вызванное превращением Китая в глобальную державу, уступающую по совокупной национальной мощи только США. Это поведение выражается в создании искусственных островов в Южно-Китайском море и превращении их в опорные пункты для китайского флота, появлении первой зарубежной базы Народно-освободительной армии Китая в Джибути, глобальной экспансии китайских компаний, в особенности технологических вроде Huawei и Alibaba, а также в инвестициях в рамках программы «Один пояс и один путь» [3].

Китай стал все более явно конкурировать с США. Главное поле конкуренции – технологическое лидерство, которое определит расстановку сил в мире. США, в принципе, не против подобной конкуренции, однако их не устраивает тот факт, что Китай использует в конкурентной борьбе нечестные приемы, к которым американцы относят кибершпионаж, ограничение доступа на внутренний рынок вопреки данным при вступлении в ВТО обещаниям, а также масштабные программы господдержки для «национальных чемпионов». Наконец, стремление Пекина обеспечить себе военно-политическое доминирование в Восточной Азии, потеснив там США, тоже стало слишком заметным. В итоге в Америке за 2018 год окончательно оформился широкий двухпартийный консенсус, в основе которого лежит курс на сдерживание Китая в военной и технологической сферах, а также демонтаж взаимозависимости между экономиками США и КНР.

Второй фактор – это изменение отношения к Китаю в Америке, непосредственно связанное с превращением КНР в глобального конкурента США. Поддержка США идеи принять Китай в ВТО была ошибочной. С такой оценкой выступило Управление торгового представителя США в своем ежегодном отчете Конгрессу. Становится ясно, что США ошиблись, оказывая поддержку вступлению Китая в ВТО на условиях, которые доказали неэффективность того,

чтобы обеспечить появление в КНР открытого, ориентированного на рынок торгового режима, – говорится в отчете Управления торгового представителя. – Сейчас вполне понятно, что правил ВТО недостаточно для того, чтобы ограничить поведение КНР, идущее вразрез с принципами свободной торговли. Отчет, подготовленный Управлением торгового представителя, является признаком растущей торговой напряженности между Вашингтоном и Пекином [3].

Смысл позиции США состоит в том, что на сегодня в ВТО большая часть членов – это развивающиеся страны, и они обладают некими, если говорить формально, привилегиями. Если присоединиться к организации со статусом развивающейся страны, то можно получить так называемый специальный дифференцированный режим. И получилось так, что значительное число стран имеют привилегии этого режима, которые дают возможность избегать строгих обязательств. Государства с таким статусом могут поддерживать более высокие пошлины на некоторые товары, могут гораздо медленнее выполнять обязательства по ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности) и т.д. Американцы говорят, что ряд этих стран, в первую очередь Китай и Индия, достигли в последние годы значительного экономического прогресса, но до сих пор пользуются особым режимом, а это несправедливо.

Наконец, третий фактор обострения отношений между США и КНР — это президент Дональд Трамп. Уже давно, еще до начала политической карьеры, он считал Китай источником многих экономических проблем США. В том же убеждены люди, которых президент назначил на высокие посты в своей администрации. Лицом антикитайского курса Трампа стал советник президента по вопросам торговли Питер Наварро, однако и другие высокопоставленные чиновники не скрывают своих жестких взглядов.

Рассмотрим предполагаемые последствия торговой войны между КНР и США.

Фактически, у США нет рычагов воздействия на членство КНР. «В ВТО в отличие от других международных организаций, таких как МВФ или Всемирный банк, нет управляющего органа. Президент США Д.Трамп и его экономический советник Г.Кон заявили о необходимости введения штрафа для китайской стороны. По словам Д.Трампа, Китай вынудил компании из США передать ему интеллектуальную собственность в качестве платы за ведение бизнеса на своей территории.

Список ответных мер, к которым может прибегнуть Китай, велик и хорошо известен. В первую очередь, Пекин может сократить закупки американских товаров и замучить крупные американские компании, активно работающие на китайском рынке, всевозможными проверками и расследованиями. В Пекине не скрывают, что могут отомстить в первую очередь американскому бизнесу. Китайские институты уже ищут отрасли промышленности, представители которых поддерживают Д.Трампа и которые пострадают больше всего, если дело дойдет до настоящего столкновения. Большинство американских бизнесменов считают, что любительские действия президентской администрации могут сильно навредить американским компаниям. Момент выбран как обычно неудачный, когда Китай активно переходит к экономике, в основе которой внутренний потребительский спрос. Сейчас самый благоприятный момент для проникновения американского бизнеса на китайские рынки, но Вашингтон сам вставляет палки в колеса американским компаниям, желающим работать в Китае.

Изначально на стол президенту США легли меры в отношении продукции на \$30 млрд., но он настаивал на более жестком подходе. Китай объявил, что в ответ на ограничения на ввоз в США алюминия и стали планирует повысить пошлины на 128 наименований американских товаров, импорт которых в Китай, по статистике 2017 года, составил \$3 млрд., а также призвал США воздержаться от новых протекционистских мер [2].

Администрация Трампа проводит хитрую внешнеторговую операцию. США заставляют Китай увеличить закупки американского сжиженного природного газа (СПГ) под угрозой введения антикитайских торговых пошлин. Так Д.Трамп убивает сразу двух зайцев – сокращает торговый дефицит с Китаем и заодно призраивает американский СПГ в условиях

мирового перепроизводства этого вида топлива. При этом Китай и так уже занимает 3-е место по объемам закупок американского СПГ после Мексики и Южной Кореи. К 2030 году Китай, как ожидается, нарастит импорт СПГ до 82 млн. т. Даже если весь этот объем будет закупаться в США, его вклад в торговый баланс составит почти \$28 млрд. Однако такой вариант крайне маловероятен – у Китая уже есть долгосрочные контракты с другими поставщиками сжиженного газа, в первую очередь с Катаром и Австралией. В 2030 году такими договоренностями не охвачено 40 млн т прогнозируемого импорта, то есть 13,5 млрд. долл.

Китай как ярый противник политики протекционизма в ответ на меморандум Трампа также обнародовал свой список импортируемых из США товаров, на которые могут быть введены пошлины. Список состоит из 128 позиций. Пошлина на них может составить от 15 до 25%. Однако если Штаты хотят обложить пошлинами китайские товары на сумму в \$60 млрд., то запрос КНР куда скромнее – сумма их притязаний не более \$3 млрд. При этом отмечается, что Пекин введет обозначенные пошлины только в случае, если не удастся достигнуть компенсационного соглашения с США. Что примечательно, в качестве одного из основных аргументов американской стороны о необходимости введения пошлин называется значительный торговый дефицит в отношении с Китаем. В частности, по оценкам американской стороны, дефицит составляет от \$375 млрд. до \$504 млрд.

Структурные причины заключаются в том, что США и Китай специализируются на разных группах товаров. У них различные сравнительные преимущества в торговле. Китай имел преимущество по трудоемким товарам и по продуктам обрабатывающей промышленности, и он в больших количествах экспортировал свою продукцию в США. Макроэкономическая же проблема американской экономики состоит в том, что в США низкая норма сбережения, прежде всего у домохозяйств. А раз у страны низкая норма сбережения, значит, у нее будет торговый дефицит. Таким образом, торговый дефицит США по объективным причинам возник и увеличивается. Политика китайских властей может эту ситуацию усугублять, но она не является первопричиной. Американцы могут требовать уступок от КНР по конкретным позициям. Но сбалансировать торговлю таким образом невозможно.

Китай принял технологический вызов США и объявил об импортозамещении компьютерных разработок. В КНР признают, что на этом пути возможны локальные провалы и ошибки, но в Пекине готовы с ними смириться ради глобальной цели – превращения страны в высокотехнологичную сверхдержаву. Пекин не испугался введенного ранее Вашингтоном семилетнего запрета на поставки американских высокотехнологичных компонентов телекоммуникационному гиганту – китайской компании ZTE. Более того, в Китае считают сложившуюся ситуацию хоть и непростой, однако подходящей для того, чтобы вывести страну на принципиально новый уровень развития. В Китае рассматривают американские санкции уже не просто как торговые трения, а как элемент глобальной конкуренции двух мощных государств за право называться высокотехнологичной державой.

Один из поводов для недовольства США состоит в том, что некоторые китайские компании ощутимо продвинулись в исследовании и реализации технологий в области телекоммуникационного стандарта связи нового поколения 5G. По мнению китайских специалистов, единственный выход из этой ситуации – стимулирование собственных исследований и разработок, привлечение к этому дополнительных ресурсов, включая долгосрочную господдержку [2].

В июле 2018 г. МИД КНР осудил план Белого дома обложить дополнительно пошлинами китайский импорт на \$200 млрд. Назвав курс США протекционистским, Пекин призвал соблюдать правила ВТО и оберегать мировые производственные связи. За этими тирадами кроется его стремление перетащить на свою сторону в споре с США страны Европы, Азии и даже те внутривластные круги, которые недовольны Трампом.

В июле в Пекине открылся саммит Китай–ЕС. Китайцы, используя огромный объем торговли с объединением, хотели договориться о совместном противостоянии

протекционизму Белого дома. Ради этого они предложили европейцам выгодные условия для инвестиций. Но Брюссель опасается усиления влияния Китая на Восточную Европу и подозревает его в краже технологий. Евросоюз – крупнейший импортер китайских товаров. В то же время Китай для ЕС второй рынок в мире по масштабу экспорта. Ежедневный торговый оборот между КНР и сообществом составляет \$1,18 млрд. в день. Китай смотрит на ЕС как на нового лучшего партнера на фоне торговых противоречий с США.

С точки зрения перспектив экономического развития Китай смотрит в будущее с большой уверенностью. Через 10, может быть, через 15 лет Китай становится первой экономикой мира не только по паритету покупательной способности, но и по пересчету валового внутреннего продукта в валюте. То есть, если сейчас Китай является крупнейшей мировой экономикой только по паритету, то в 2030-2035-м он станет экономикой номер один во всем мире. Но Китай постоянно подчеркивает, что его возвышения бояться не надо. Он не пойдет по пути, которым шли империалистические державы в XIX и XX веках. Китай не будет заниматься территориальной экспансией, а будет соблюдать существующие правила

В конце июля 2018 г. председатель КНР Си Цзиньпин начал поездку по Африке. В программу поездки Си Цзиньпина входили Сенегал, Руанда, ЮАР и Маврикий. Посещая эти государства, он стремится показать дружеское отношение КНР к африканцам, подчеркнуть, что они могут рассчитывать на китайскую поддержку в экономическом развитии. Накануне поездки Си США выступили с преду-преждением африканцам. Большие инфраструктурные проекты Китая экономически не оправданны. Они могут завести бедные страны в долговую ловушку Как отмечают эксперты, влияние Китая в регионе южнее Сахары увеличивается. Китай – крупнейший торговый партнер Африки, он обогнал США почти десять лет назад. Согласно официальной статистике, еще в 2014 году объем двусторонней торговли достиг \$220 млрд. Пекин считает необходимым продемонстрировать, насколько важна для него Африка. Африка поставляет сырье, африканские страны в ООН нередко выступают, подобно политическому блоку, в поддержку позиции Китая. Характерно, что первую свою военную базу за рубежом Китай создал именно в Африке – в государстве Джибути. Цели Китая остались прежними: использование сырьевых ресурсов континента, выращивание для Китая и для рынков третьих стран сельхозпродукции. И, кроме того, опираясь на свою экономическую мощь, Китай обеспечивает себе дополнительную поддержку на международных форумах. По сравнению с Западом у Китая есть такой выигрышный козырь, как невмешательство во внутренние дела. накануне поездки Си США выступили с предупреждением африканцам – инфраструктурные проекты Китая экономически не оправданны. Они могут завести бедные страны в долговую ловушку.

В заключение, в ЮНКТАД решили изучить последствия торговой войны, развернувшейся между двумя крупнейшими мировыми экономиками. Главный вывод – пострадали обе стороны. Так, введение дополнительных тарифов на ввоз в США китайских товаров привел к сокращению импорта из Китая на 25 процентов. Освободившимся местом на американском рынке воспользовались Тайвань (провинция Китая), Мексика, Евросоюз, Вьетнам и другие. Впрочем, по данным экспертов, Китай, который стремится удержать свой сегмент рынка, с некоторых пор начал снижать экспортные цены [4].

В США противостояние почувствовали на себе американские потребители, которым приходится покупать товары по более высоким ценам. Авторы данного исследования не изучали, как китайские тарифы отразились на конкурентоспособности американских товаров, однако они полагают, что ситуация, скорее всего, развивается по аналогичному сценарию: китайские потребители платят более высокую цену, а экспортеры в США несут убытки.

Список использованной литературы:

1 *Медленный рост экономик в основном связан с конфликтом КНР и США — эксперт:* <https://regnum.ru/news/economy/2827364.html>

2 *Лаумулин М.Т. Основные противоречия между США и КНР на современном этапе //* <https://isca.kz/ru/analytics-ru/2989>

3 Габуев А. «Большая двойка»: что произойдет в отношениях США и Китая в 2019 году // <https://www.rbc.ru/opinions/politics/02/01/2019/5c20d3ff9a7947ca00870e85>

4 Торговая война между США и Китаем: новое исследование ЮНКТАД // <https://news.un.org/ru/story/2019/11/1366471>

References:

1 *The slow growth of the economies is mainly due to the conflict between China and the United States-expert: <https://regnum.ru/news/economy/2827364.html>*

2 *Laumulin M. T. The main contradictions between the United States and China at the present stage. <https://isca.kz/ru/analytics-ru/2989>*

3 *Gabuev A. "The Big Two»: what will happen in US-China relations in 2019 // <https://www.rbc.ru/opinions/politics/02/01/2019/5c20d3ff9a7947ca00870e85>*

4 *The trade war between the US and China: a new study by UNCTAD // <https://news.un.org/ru/story/2019/11/1366471>*